

УДК 808.1

СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГАСТИКО-ЛЕКСИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЯМОЙ РЕЧИ

Н.Д. Шестопалова

Языковая школа Дельта Интерконтакт, Тверь

В данной статье автор рассматривает смыслообразующий потенциал гастико-лексических элементов, представленных в презентации прямой речи. Данные единицы описывают знаковые и коммуникативные функции наименований пищи, напитков и угощений в рамках невербального общения, ограниченного пространством художественного текста.

***Ключевые слова:** гастико-лексические элементы, смыслообразование, презентация прямой речи.*

Художественный мир произведения порой кажется зеркальным отражением мира реального, однако это отображение действительно многогранно и многопланово. Даже сажая своих персонажей за ужин, автор не просто создаёт социально-культурный контекст застольного этикета, типичный для эпохи, описанной в произведении, но и через описание приёма пищи и напитков раскрывает эмоционально-психологическое состояние, портретные характеристики персонажей, особенности их межличностных отношений.

Тема еды в художественных произведениях освещается в работах Е.В. Филипповой, Ж.Л. Ширяевой, И.Н. Матюхиной, С.Т. Мамедовой и других лингвистов. Целью данной статьи является рассмотрение лексических единиц, описывающих знаковые и коммуникативные функции наименований пищи и напитков, снадобий и угощений в рамках невербального общения, ограниченного пространством художественного текста. В диссертационном исследовании Н.Д. Ионовой данные лексические элементы получили название «гастические», отнесены к разряду знако-символических и рассматриваются как «целостная смысловая структура, принимающая участие в организации художественного текста» [2: 83].

В центре исследования – интерпретация и осмысление застольных элементов культурного бытия в авторских вводах прямой речи в художественном тексте. Гастико-лексические элементы рассматриваются как особо содержательные единицы, являющиеся смысловым компонентом презентации прямой речи.

Осмысление гастико-лексических элементов, участвующих в создании коммуникативной ситуации, осуществляется в рамках Тверской школы филологической герменевтики. Данные языковые выражения рассматриваются нами как сложноорганизованные структуры, обладающие смыслообразовательным потенциалом. Являясь фрагментами художественного текста, они соединяются с другими фрагментами и «переживаются» в сознании читающего, т.е. задействуется рефлексия. Рефлексия очень тесно связана со смыслом и пониманием текста. В результате взаимодействия частных и сущностных смыслов формируется феноменологический «жизненный мир» или целостность текста как важнейший момент субстанциональности [1]. Так,

гастик-лексические элементы, осмысляясь в коммуникативном событии, выступают в качестве образа, приобретая ранее скрытые коннотативные признаки. Результатом понимания становятся смыслы не только на поверхностном уровне (текстообразования), но и глубинном уровне (смыслообразования).

Проанализируем отрывок из романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» (Oscar Wilde «The Picture of Dorian Grey»), где репрезентируется простой речевой жанр «словесного натюрморта»: «Словесный натюрморт имеет свою композиционную структуру, стилистическую законченность и тематическую определённую, следовательно, он может быть рассмотрен как речевой жанр или как тип высказывания, который обычно является частью ритуализованного действия приготовления или застолья» [3: 114].

"I suppose you have heard the news, Basil?" said Lord Henry that evening as Hallward was shown into a little private room at the Bristol where dinner had been laid for three [5].

В данном примере описана встреча Дориана Грея, Бэзила Холлварда и лорда Генри в отдельной комнате ресторана «Бристоль», где для них уже накрыт стол. Гастико-лексические элементы формируют тематический каркас данной коммуникативной ситуации, отражая культурные особенности своего времени. Из указания на место встречи в авторском вводе прямой речи мы считываем, что наши герои богаты и являются представителями высшего общества. Основной темой для обсуждения за ужином является искренняя любовь Дориана к Сибил и его желание жениться на ней.

*"Have you seen her today?" asked Lord Henry.
Dorian Gray shook his head. "I left her in the Forest of Arden; I shall find her in an orchard in Verona."
Lord Henry sipped his champagne in a meditative manner. "At what particular point did you mention the word marriage, Dorian? And what did she say in answer? Perhaps you forgot all about it."
"My dear Harry, I did not treat it as a business transaction, and I did not make any formal proposal <...>" [5].*

В этом примере гастико-лексические элементы репрезентируют гедоническую функцию. Как полагается джентльмену, лорд Генри перед едой «потягивает» шампанское («sipped his champagne»), в этом контексте данный гастико-лексический элемент – символ аристократичности, стиля и роскоши. Шампанское – это ещё и символ веселья и жизнерадостности, торжества и успешного начала. Радует ли лорд Генри, что Дориан обретёт своё счастье или, напротив, эта задумчивость злорадное предвкушение своей победы? Ответ на этот вопрос нам дают аллюзии на произведения Уильяма Шекспира (William Shakespeare) «Как вам это нравится» («As You Like It») и «Ромео и Джульетта» («Romeo and Juliet»). Предвосхищая события, автор предсказывает развязку отношений Дориана и Сибил, сообщая читателю, что начинаясь с романтической комедии, их любовь закончится трагедией.

"I love Sibyl Vane. I want to place her on a pedestal of gold and to see the world worship the woman who is mine. <...> When I am with her, I regret all that you have taught me. I become different from what you have known me to be. I am changed, and the

mere touch of Sibyl Vane's hand makes me forget you and all your wrong, fascinating, poisonous, delightful theories."

"And those are ...?" asked Lord Henry, helping himself to some salad.

"Oh, your theories about life, your theories about love, your theories about pleasure. All your theories, in fact, Harry."

"Pleasure is the only thing worth having a theory about," he answered in his slow melodious voice [5].

В данном примере гастико-лексический элемент «салат» – это не просто именование закуски, а указание на отношение лорда Генри к размышлениям Дориана. Он думает, что у мальчика «салат» в голове, вызванный эйфорией его чувств, и ловит его на слове, снова пуская в ход свои гипнотизирующие, завораживающие речи. Подобная двупланность на уровне смыслопостроения делает гастико-лексические элементы ценным средством создания ироничной атмосферы коммуникативной ситуации.

"I know what pleasure is," cried Dorian Gray. "It is to adore someone."

"That is certainly better than being adored," he answered, toying with some fruits.

"Being adored is a nuisance. Women treat us just as humanity treats its gods. They worship us, and are always bothering us to do something for them"[5].

Метафоричность гастико-лексических элементов в данном контексте очевидна. Дориан попался, лорд Генри играет им, как фруктами. Настоящая же власть Генри над Дорианом проявит себя позже, это лишь первые шаги. Последствие победы сильной личности над слабохарактерным мальчиком – смерть бедной Сибил.

Рассмотрим ещё один пример, где гастико-лексические элементы участвуют в определении нравственной составляющей героев повествования.

As he was sitting at breakfast next morning, Basil Hallward was shown into the room. "I am so glad I have found you, Dorian," he said gravely. "<...> I can't tell you how heart-broken I am about the whole thing. I know what you must suffer. But where were you? Did you go down and see the girl's mother? <...> Poor woman! What a state she must be in! And her only child, too! What did she say about it all?"

"My dear Basil, how do I know?" murmured Dorian Gray, sipping some pale-yellow wine from a delicate, gold-beaded bubble of Venetian glass and looking dreadfully bored. "I was at the opera. You should have come on there" [5].

Когда Безил приезжает поддержать Дориана, узнав о гибели девушки, он застаёт молодого человека за завтраком.

Автор ещё раз в этом примере задействует звуковую перцепцию читателя, выраженную глаголом «sipping». Реминисценция на подобную манеру пить шампанское лордом Генри, показывает нам, что ученик имитирует своего учителя, «потягивая» бокал вина. Гастико-лексические единицы становятся разоблачающей деталью данной презентации прямой речи, создавая контраст с ожидаемой реакцией не только любящего, но просто умеющего сострадать человека, формируя смысл предательства. От того искреннего мальчика, полного любви и страсти, не осталось и следа, победа лорда Генри очевидна. Жестокость, бесчеловечность и беспощадность окончательно завладели Дорианом. Показная роскошь и богатство противопоставляются душевной бедности и пустоте. Дориан считает себя

победителем и наслаждается вином из бокала изысканного венецианского стекла. И снова аллюзия переносит нас в Венецианские сады Шекспира. Наш Ромео и не подозревает, что его трагедия уже не за горами.

Проанализируем отрывок из современного романа Эммы Хили «Найти Элизабет» (Emma Healey «Elizabeth is missing»). Сюжетная линия развивается вокруг двух детективных расследований 80 летней старушки Мод, страдающей расстройством памяти. Скрупулезно и последовательно автор позволяет нам проникнуть в ограниченный и, одновременно, богатый мир пожилого человека. Мод, вспоминая детали исчезновения её сестры в далёких 1940-х, пытается разобраться в том, что с ней случилось, и параллельно ищет свою пропавшую подругу Элизабет в настоящем. Воспоминания Мод представляют собой субъективированное повествование, ведущееся от лица главной героини.

Правда, я помню, как к нам домой приходил полицейский, как расспрашивал нас о Сьюки. Он был там, когда я вернулась из школы.

– Я же сказал, что загляну к вам, – заявил он, сидя за кухонным столом перед тарелкой, на которую были навалены ломти пирога. У него были блестящие каштановые волосы и темные круги под глазами. И еще он был без формы. – Но как вам уже сказали в полицейском участке, в наши дни мы только и слышим, что кто-то пропал [4].

Накрытый стол перед гостем создаёт архетипический образ доброжелательности и гостеприимства. Хотя гость – это полицейский, а из блюд на столе только пирог. Однако для этой семьи, как и для многих других семей в 1940-х, это очень много, а точнее последние продовольственные запасы. Тем самым автор показывает, насколько важен гость. Полицейский – надежда всей семьи на то, что сестра будет найдена. Очевидно, что они готовы отдать всё, даже самое ценное. В те голодные времена драгоценным являются продукты, в данном примере – пирог.

– Но Фрэнк никогда не уходил из дома», – сказала мама, ставя чайник на стол и опускаясь на стул рядом со мной.

– Вот как? Он что, не воевал? – Полицейский поднимает глаза от пирога, и с уголка его рта падает крошка.

– Его фирма «Джеррард» занимается перевозкой крупных вещей, – сообщил отец, глядя на упавшие на стол, крошки. – И он не подлежал призыву. В любом случае Фрэнк тоже пропал [4].

Гастико-лексические единицы «крошки от пирога» становятся навязчивой деталью данной презентации прямой речи. Подобная избыточность накладывает дополнительную смысловую рамку повествованию. Приём многократного повторения одной детали, как мы видим в этом примере (и дальше по тексту), создают контраст с ожидаемой атмосферой дружественного чаепития, откровеннее передавая скрытый в них смысл напряжения и эмоционального волнения. С одной стороны, это тяжелый жизненный период, связанный с голодом, эксплицируется в ситуации внимательного отношения к каждой крошке. С другой стороны, это гиперболизированное внимание семьи к полицейскому, к каждому его слову, жесту и даже упавшей крошке от пирога.

Подводя итоги, ещё раз подчеркнём, что гастико-лексические элементы в авторских вводах прямой речи не только отражают социально-культурную

атмосферу времени, описанного в художественном тексте, но и способны передавать психоэмоциональную характеристику персонажей и их взаимоотношения. Данные единицы реализуют принцип наглядности, где мельчайшие детали, значимые для коммуникативной ситуации, дополняют друг друга, позволяя автору формировать глубинный смысл текста. Как видно из проанализированных нами примеров, гастико-лексические элементы способны оттенять и дополнять сюжетное событие в тексте, создавая особую тональность текста и являясь экспрессивным средством воздействия на читателя.

Список литературы

1. Богин Г.И. Субстанциальная сторона понимания текста. Тверь, 1993. 137 с.
2. Ионова Н.Д. Смыслообразующий потенциал презентации прямой речи в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011. 153 с.
3. Филиппова Е. В. Семантическая изотопия "еда" в художественном тексте (На материале малой прозы 60-80-х годов XX века): дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004. 199 с.
4. Healey E. Elizabeth is missing / перевод на русский язык. М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2014. 462 с.
5. Wilde O. The Picture of Dorian Grey // Free Books by Project-Gutenberg [Electronic resource]. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/174/pg174.txt> (accessed at 08.11.2016).

SENSE-BUILDING POTENTIAL OF GASTICO-LINGUISTIC ELEMENTS OF DIRECT SPEECH PRESENTATION

N.D. Shestopalova

Language School Delta InterContact, Tver

In this article the author studies sense-building potential of gasticolinguistic elements in the presentation of direct speech. These units describe symbolic and communicative functions of food, beverages and treats as part of non-verbal communication in the limited area of a literary text.

Keywords: *gastico-linguistic elements, sense-building, presentation of direct speech, communicative situation.*

Об авторе:

ШЕСТОПАЛОВА Надежда Дмитриевна – кандидат филологических наук, преподаватель языковой школы Дельта Интерконтакт, e-mail: ionova_nd@list.ru